

Юй Цинь не заметила, как Пинъань в одно мгновение напрягся. Она лишь мельком взглянула на Цин И и Хун И. Цин И подошла к дверям, приоткрыла их и спросила:

— Кто там?

— Прошу прощения за беспокойство, — раздался мужской голос, чистый и прохладный, словно журчание горного ручья. — Я пришел за Пинъанем.

Все трое в кабинете перевели взгляды на мальчика. Пинъань надул губы и промолчал.

— Цин И,пусти его, — распорядилась Юй Цинь.

Цин И отступила в сторону, открывая дверь. Пинъань посмотрел на стоящего на пороге человека и негромко позвал:

— Дядя... дядя.

Вошедший был одет в одеяние цвета воды, по подолу которого была вышита белая бамбуковая роща. Высокий, статный, он источал холодное, отстраненное спокойствие.

Юй Цинь услышала, как сглотнула слюну. Этот человек был воплощением её идеала красоты.

У него была холодная, утонченная внешность. Брови и глаза напоминали свежую, сдержанную тушевую живопись, уголки глаз чуть приподняты, во взгляде — капля ледяного безразличия. Тонкие губы красивой формы, тронутые легким розовым оттенком, словно лепестки сакуры.

— Пинъань, пора возвращаться.

Холодный голос мужчины прервал её грезы. Юй Цинь похлопала мальчика по голове:

— Раз дядя пришел, тебе стоит идти.

— Не хочу! — Пинъань наотрез отказался. Его глаза мгновенно наполнились слезами, и он с укором посмотрел на Юй Цинь. — Сестрица Сяо Цин только что обещала поиграть со мной! У-у...

— Эй-эй, не плачь! — Юй Цинь растерялась и взглянула на мужчину, стоявшего в дверях. — Твой дядя уже здесь. Вопрос не в том, согласна я или нет, тебе нужно спросить разрешения у него.

Пинъань всхлипнул и сквозь пелену слез позвал:

— Дядя?

— Если хочешь поиграть — можно, но я пойду с тобой, — сухо ответил мужчина.

Пинъань кивнул:

— Хорошо.

Мужчина слегка склонил голову перед Юй Цинь:

— В таком случае, побеспокою вас.

Раз уж дядя Пинъаня дал добро, Юй Цинь перестала сомневаться. Подумав, она сказала своим служанкам:

— Цин И, Хун И, возвращайтесь в поместье. Я поиграю с Пинъанем и сама вернусь.

— Юная госпожа, как мы можем оставить вас одну? — Хун И была явно не согласна.

Цин И хоть и молчала, но её взгляд выражал то же самое.

— Сейчас же день, мы не идем ни в какое опасное место, — настояла Юй Цинь. — Возвращайтесь.

Девушкам ничего не оставалось, кроме как подчиниться и уйти.

Юй Цинь пригласила дядю Пинъаня в кабинет и спросила мальчика:

— Ты уже решил, куда мы пойдем и во что будем играть?

Она взяла платок, чтобы вытереть руки Пинъаня, глянула на солнце за окном и пробормотала:

— В такое время солнце так палит, если пойти гулять, можно превратиться в шашлык...

— А что такое шашлык? — округлив свои большие глаза, с любопытством спросил Пинъань.

— Э-э... — Юй Цинь осеклась, наморщила лоб и замялась: — Это... это такой способ приготовления еды, на огне. Но не совсем такой, как у вас, когда просто жарят на костре...

Пинъань внимательно, не отрываясь, смотрел на неё своими черными блестящими глазами. Глядя на него, Юй Цинь не удержалась и рассмеялась:

— Шашлыки лучше всего есть вечером, для атмосферы. Как насчет того, чтобы устроить их сегодня вечером?

Пинъань хотел было радостно закричать, но Юй Цинь, вспомнив кое-что, облила его холодной водой:

— Нет, ты же ранен, нельзя есть острое.

Юй Цинь прикрыла рот рукой, чтобы скрыть улыбку, а нежное личико Пинъаня тут же вытянулось:

— Ну не надо, не надо, сестрица Сяо Цин...

Юй Цинь позволила мальчику трясти себя за руку, украдкой поглядывая на мужчину, который тихо стоял в стороне.

В конце концов, это из-за её кареты Пинъань пострадал. Теперь, когда его дядя здесь, она невольно чувствовала себя виноватой. Если она позволит ребенку есть то, что мешает заживлению раны, впечатление о ней у мужчины будет еще хуже.

Несколько лучей полуденного солнца пробились сквозь окно. Мужчина стоял как раз в полосе света, который падал на его профиль, подчеркивая холодную белизну кожи и тихий, спокойный нрав.

Как же он хорош. Как же он хорош. Как же он хорош.

Раньше она искренне не понимала и даже презирала свою подругу, которая сходила с ума по какому-то актеру по фамилии Чэн.

Теперь же, когда стрела попала в неё саму, она поняла всё.

Прости, подруга, я была неправа. Это просто тот актер не попадал в мой идеал красоты. Я не должна была так говорить, у-у-у.

— Пинъань.

Прохладный, приятный голос прервал её любование. Она тут же отвела взгляд и посмотрела на изящное личико мальчика.

Одного слова мужчины хватило, чтобы Пинъань замолчал. Он надул губы, глядя на неё глазами, полными слез:

— Тогда, сестрица Сяо Цин, когда рана заживет, мы ведь поедим их, правда?

Юй Цинь коротко ахнула и заколебалась.

Мало того, что рану нужно лечить дня четыре, так еще и по сюжету на третий день должен прийти императорский указ, а на следующий день после обеда уже нужно отправляться во дворец. Попасть оттуда обратно будет крайне сложно. Время так неудачно совпало...

Юй Цинь прикусила губу.

— Сестрица Сяо Цин... — Пинъань продолжал смотреть на неё глазами-виноградинами, растягивая слова в умоляющем тоне.

— Хорошо! Обещаю, обещаю! — Юй Цинь не выдержала натиска и сдалась.

Сначала пообещаю, а там видно будет.

Этот маленький предок — мастер выпрашивать своё.

— Ура! — Пинъань радостно захлопал в ладоши. — Как вернусь, попрошу дядю дать мне лучшее лекарство, вот увидите, завтра всё заживет!

Сказав это, он подбежал к дяде, обнял его за ногу и, задрав голову, спросил:

— Дядя ведь самый лучший, правда?

Мужчина опустил голову, погладил Пинъаня по волосам и ответил негромко:

— Куда хочешь пойти?

— На Озеро Сбора Лотосов? Я слышал, там сейчас расцвели лотосы, очень красиво! Можно будет на лодке доплыть до павильона в центре озера! — с восторгом выпалил Пинъань.

Заметив, что мужчина смотрит на неё, Юй Цинь поспешно кивнула:

— Я не против!

Озеро Сбора Лотосов было огромным, края не было видно. Вся поверхность была покрыта изумрудными листьями лотоса, среди которых то тут, то там виднелись бутоны — одни еще не раскрылись, другие гордо возвышались над водой, переливаясь на солнце алыми оттенками.

Юй Цинь была поражена красотой. Летний ветерок, дующий с озера, приносил аромат листьев, который успокаивал душу.

— Листья лотоса доходят до неба, сияя бесконечной зеленью, цветы лотоса отражают солнце, сверкая необычайной алой красотой, — продекламировала Юй Цинь, и в её глазах заплясали искорки. — Никогда не думала, что увижу живую пейзаж, описанный в этом стихотворении!

Закончив, она невольно вспомнила слова интернет-остраков: если мало читать книг, то при виде красивых пейзажей сможешь сказать лишь: Офигеть! Круто!

От этой мысли она не сдержала смешок.

Пинъань крикнул неподалеку:

— Сестрица Сяо Цин, чего ты там хихикаешь? Иди скорее на лодку!

У берега стояла лодка с крытым верхом. Пинъань уже сидел внутри, высунув голову, а мужчина в водном одеянии стоял, сложив руки за спиной, и, казалось, смотрел на неё. Юй Цинь тут же смутилась и, приподняв подол, засеменила к ним.

Подойдя к лодке, она виновато улыбнулась, приподняла юбку и осторожно поставила одну ногу на борт. Видя, что лодка стоит устойчиво и не качается, она решила подняться.

Но в этот момент лодка вдруг качнулась в сторону. Юй Цинь не успела среагировать, потеряла равновесие и начала заваливаться.

Юй Цинь: «!!!»

<http://bllate.org/book/19992/1971081>